

Женевские ученые стараются победить расстройства речи у детей | Les scientifiques de l'Unige étudient les troubles du langage enfantins

Автор: Лейла Бабаева, [Женева](#) , 06.08.2013.

Скоро ли медицина сможет навсегда решить проблемы речи у детей? (letemps.ch)

Почему одни дети учатся говорить без проблем, а для других это – большая трудность? Найти ответ стараются женевские исследователи.

Pourquoi y a-t-il des enfants avec des troubles du langage? Les scientifiques de l'Unige étudient l'origine du problème.

Les scientifiques de l'Unige étudient les troubles du langage enfantins

В жизни маленького ребенка есть два этапа, когда родители прямо-таки замирают от восторга: первые шаги и первые осмысленные слова и фразы.

В период овладения речью у некоторых детей и появляются серьезные трудности – не только в том, чтобы научиться говорить, но и понимать речь окружающих. Если при этом ребенок нормален, и его умственное развитие не вызывает нареканий, то специалисты называют такое явление «специфическими расстройствами речи», или «дисфазией». Сюда же относятся трудности с чтением и письмом; к сожалению, дисфазия – нередкое явление, хоть и не особо знакомое широкой публике.

Руководитель группы «Развитие и расстройства речи» Женевского университета Паскаль Зезигер отметил в интервью газете Le Temps, что «вопрос о проведении четкой границы, с которой расстройства должен заниматься специалист, остается очень спорным». Также он добавил: «в целом, такие проблемы существуют у одного ребенка на класс, а это – достаточно серьезная пропорция». Если перейти на язык математики, то дети с расстройствами речи составляют 1,5-7,5% от общего числа, при этом мальчики подвержены «недугу» втрое чаще, чем девочки.

Продолжая в математическом духе, отметим, что около 15% детей в возрасте 2 лет имеют в своем словарном багаже меньше 50 слов, и потому их рассматривают, как отстающих в развитии речи. Половина таких детишек наверстает упущенное за два следующих года, а половина – нет. У последних причиной проблем может быть дисфазия, либо аутизм. Есть и такие дети, у которых сложности с речью проявляют себя лишь к 4-5 годам.

Когда приходит пора садиться за школьную парту, то «в 7-8 лет такие дети, как правило, изъясняются, как 3-летние: короткими фразами, в которых склеивают слова друг с другом, не считаясь с правилами согласования и спряжения», подчеркнула психолог Оксфордского университета Дороти Бишоп, посвятившая свое время изучению таких проблем с 1970-х годов.

При этом у детей из «речевой» категории могут быть разные проблемы: кто-то хуже понимает других, чем разговаривает, кому-то не удастся приручить грамматику, словарный запас, или использование глаголов.

Добавим о трудностях с письмом и чтением, что они встречаются примерно у половины таких детей, и те, кто отстает от товарищей в 4 года, нередко имеют проблемы с обучением в школе и редко получают высшее образование. «У некоторых пробелы в языковом развитии остаются на всю жизнь», отметила Дороти Бишоп. Также психолог приоткрыла завесу тайны: «Вначале специалисты считали, что это – вина родителей, которые недостаточно разговаривают со своими детьми, но сегодня существует мнение, что, прежде всего, у таких проблем – генетическая природа». Исследования показали, что если один из близнецов отстает в развитии речи, то второй подвержен большому риску страдать от того же «недуга».

«Вероятнее всего, речь идет о не об одном конкретном гене, а о нескольких, прошедших через ряд мутаций, как, например, в случае с диабетом», добавила английская ученая. Исследование функций головного мозга детей, страдающих расстройствами речи, показали некоторые вариации, но недостаточные, чтобы можно было ставить диагноз с помощью сканирования мозга.

Со своей стороны Паскаль Зезигер отметил: «чем скорее ребенком займется логопед, тем больше шансов того, что его трудности станут незаметными впоследствии. Однако даже при такой помощи большая часть проблемных детей в лучшем случае

добьются средних результатов по сравнению с достижениями своих товарищей». По этой причине Дороти Бишоп уверена, что важно определить способности таких детей в других областях – спорте, музыке, математике и т.п.

Не собираясь объяснять важность языка в нашей жизни, о которой и так все знают, приведем несколько интересных фактов, которые известны не всем. Например, с 7 месяца беременности внутриутробный плод реагирует на человеческий голос, способен различать похожие слова (например: слово/словно), предпочитает слышать голос своей матери. Появившись на свет, малыш различает все звуки всех языков, по-прежнему больше других любит голос мамы, и, сверх того, предпочитает родной язык.

Печально то, что малыш теряет часть своих способностей различать звуки до того, как ему исполнится 1 год. Но: при этом он запоминает одно новое слово в час в возрасте между 2 и 5 годами, что составляет 3500 слов в год! Если к 2-3 годам он говорит только короткими фразами – «папа ушел», «еще молочка», – то к 4-м овладевает основной структурой языка.

В цифрах словарный запас человека выглядит так: 1 год – 0-10 слов, 2 года – 400 слов, 3 года – 1500 слов, 6 лет – 10 000 – 14 000 слов, а у взрослого словарный запас равен 30 000 – 100 000 слов. (В расчет явно не брались переводчики и академики).

Группа Паскаля Зезигера ведет свою работу при финансовой поддержке Национального швейцарского фонда научных исследований в следующих направлениях (указанных на сайте Женевского университета):

- понимание, все ли звуки речи обрабатываются в уме ребенка одинаково, или же существуют отличия, например, между гласными и согласными;
- выяснение быстроты, с которой малыш способен запоминать новые слова;
- оценка начального формирования словарного запаса у детей, у которых возможны трудности с развитием речи, для разработки техники и приемов, помогающих выявить такие трудности на ранней стадии или предупредить возможные расстройства речи.

Для этого существуют два способа исследований:

- не прямой: родители по просьбе специалиста составляют список слов, которые, по их мнению, понимает ребенок,
- прямой – исследователи проводят разные эксперименты с участием ребенка (например, показывают картинки и произносят слова), из которых становится ясно, что понимает ребенок. Этот вариант затрудняется тем, что сложно понять, что именно ребенок понимает, так как он может улавливать смысл не только благодаря фонетической оболочке слов, но и благодаря сопутствующим факторам: жестам и выражению лица исследователя, находящимся рядом предметам и т.д.

Группа ученых под руководством Паскаля Зезигера проводит свои исследования в специальной «лаборатории для малышей». Комната для экспериментов напоминает детскую, в которой ребенок может поиграть с игрушками, привыкая к обстановке и

новым людям. В это время ученые рассказывают родителям, что будет дальше и отвечают на их вопросы, а затем начинаются опыты, каждый из которых занимает 5-10 минут. Для изучения языковых способностей ребенка, его понимания слов ученые используют разное оборудование, в том числе – сенсорный экран, на котором ребенок видит изображения, сопровождаемые специально подобранными звуками (в какой-то момент он может касаться изображений, под руководством – но не по подсказке! – сотрудника лаборатории). В это время дитя может сидеть на коленях у мамы, к которой у ученых есть одна небольшая просьба: надеть особую каску с музыкой в наушниках и затемненными очками, чтобы не отвлекать ребенка своими жестами – «для чистоты опыта».

Есть и другие эксперименты, которые проводятся в виде игр – прямо на ковре, под руководством одного из сотрудников.

Можно лишь позавидовать исследователям, видя, в чем состоит их ежедневная работа! Это не будни патологоанатома, не работа грузчика и даже не детского зубного врача.

Ученые постоянно суммируют свои знания и стараются преподнести их в виде, готовом для применения на практике логопедами и другими специалистами в сфере развития речи у детей.

[Женева](#)
[высшее образование в швейцарии](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/zdor/16051>